

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ пересылкою 4 рубля серебр.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1881 Г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи

№ 2.

Годъ пятнадцатый

января 15-го.

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я.

Правительственныя распоряженія.

I.

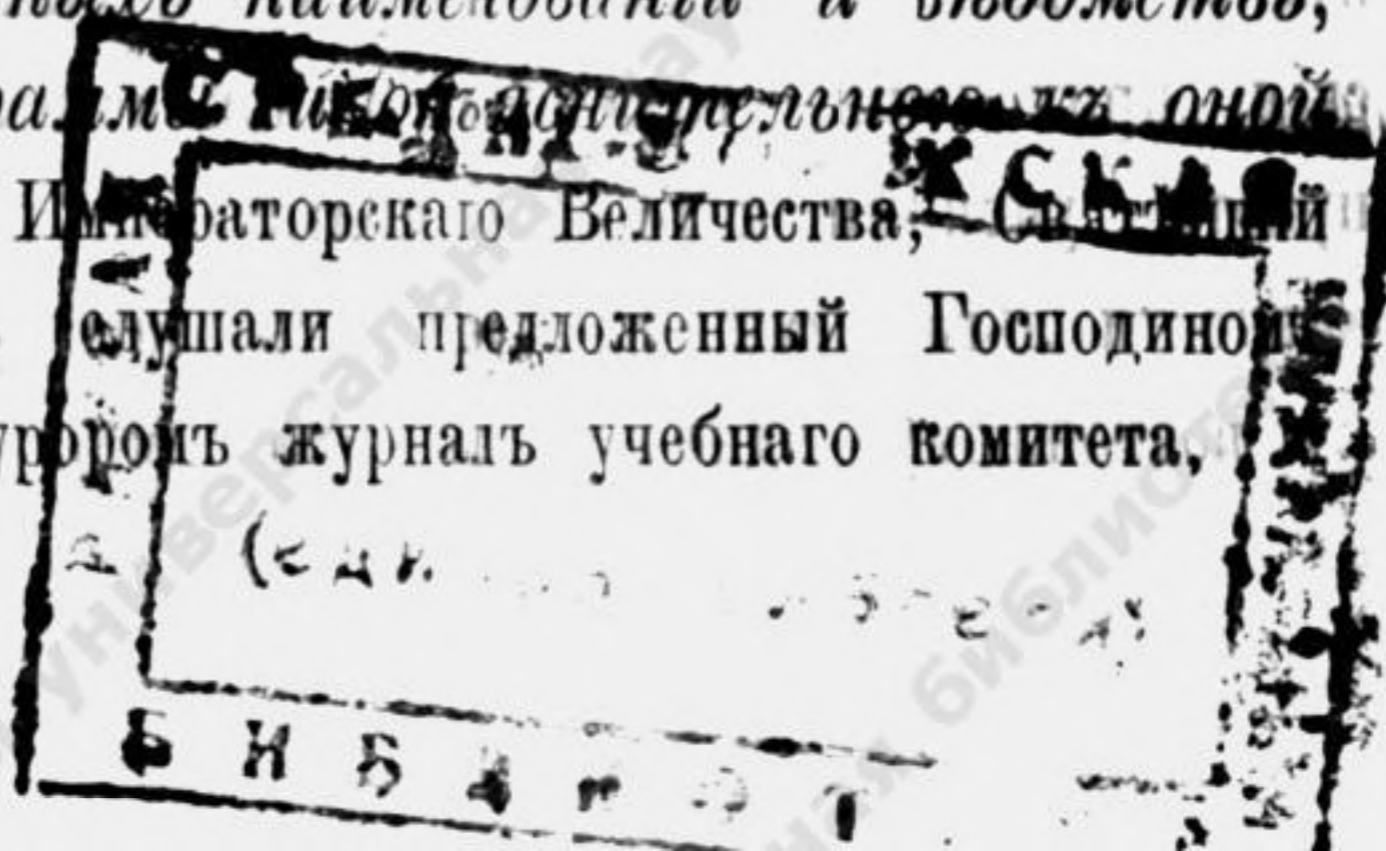
Высочайшія награды.

— Государь Императоръ, въ 16 день октября мѣсяца 1880 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе лицъ свѣтскаго званія Самарской епархіи знаками отличія, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству: орденомъ св. Анны 2 степени — статскаго совѣтника Василія Пустошкина и золотою на Владимирской лентѣ медалію для ношенія на шеѣ — 1-й гильдіи купца Антона Шихобалова.

II.

Указъ Св. Синода.

— Утвержденіе программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, съ копіею самой программы, съ приложеніемъ къ оной записки. По указу Его Императорскаго Величества, Священный Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господину Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго комитета,

П-102939

261, съ заключеніемъ комитета по дѣлу о составленіи нормальной программы преподаванія Закона Божія для свѣтскихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій и вѣдомствъ, съ приложеніемъ проектированной комитетомъ нормальной программы по Закону Божію для начальныхъ училищъ. Въ заключеніи комитета изложено: изъ сопоставленія отзывовъ свѣтскихъ вѣдомствъ усматривается, что для всѣхъ типовъ учебныхъ заведеній существуютъ программы по преподаванію Закона Божія, исключая начальныхъ училищъ для которыхъ программы еще не было составлено, и что въ этихъ послѣднихъ училищахъ Законъ Божій преподается или по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для другаго типа заведеній (именно двухклассныхъ сельскихъ, трехклассныхъ городскихъ и приготовительныхъ классовъ гимназій), или по программамъ, составленнымъ мѣстными училищными совѣтами, отъ чего происходитъ немалая разница въ объемѣ преподаваемого курса въ разныхъ школахъ одной и той же степени. Изъ сопоставленія программъ по Закону Божію, утвержденныхъ для учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, высшихъ надъ начальною школою разрядовъ, оказывается, что и между ними существуютъ значительныя разности, которыя представляютъ крайнія неудобства, когда воспитанникамъ учебнаго заведенія одного вѣдомства приходится переходить въ учебное заведеніе той же степени, но другаго вѣдомства, или даже другаго учебнаго округа; часто случается, что ученикъ не можетъ поступить въ соотвѣтствующій классъ другаго заведенія потому только, что не знаетъ той или другой молитвы, того или другаго священно-историческаго факта, которыхъ не было въ программѣ того заведенія, въ которомъ онъ до сего времени учился. При такомъ положеніи учебнаго дѣла, представляется потребнымъ: во 1) составить нормальную программу по преподаванію Закона Божія для низшихъ училищъ различныхъ наименованій и всѣхъ вѣдомствъ съ трехгодичнымъ курсомъ, каковы: сельскія, приходскія, городскія одноклассныя начальныя училища и пріюты, ученики которыхъ пользуются по отбыванію воинской повинности льготными правами четвертаго разряда, и во 2) привести къ возможному однообразію программы по Закону Божію учеб-

ныхъ заведеній высшихъ степеней. Вторая задача—приведеніе къ однообразію программы по преподаванію Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ начальныхъ училищъ—не можетъ быть выполнена въ настоящее время, за неполученіемъ отъ различныхъ вѣдомствъ потребныхъ для того свѣдѣній. Поэтому учебный комитетъ полагалъ бы до времени ограничиться составленіемъ нормальной программы по преподаванію Закона Божія для начальныхъ училищъ. Разсмотрѣвъ все, употребляющіяся въ настоящее время въ означенныхъ училищахъ, программы, именно: а) перваго года ученія въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ въ октябрь 1869 года; б) для испытанія желающихъ воспользоваться льготою четвертаго разряда по отбыванію воинской повинности; в) перваго класса городскихъ училищъ, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ въ 1877 году; г) составленныя губернскими училищными совѣтами Московскимъ, Тверскимъ и Владимірскимъ, и д) проектированную С.-Петербургскимъ съѣздомъ законоучителей въ 1877 году, и принявъ во вниманіе заявленныя ими требованія отъ народнаго училища, учебный комитетъ составилъ прилагаемую при семъ программу, съ объяснительною къ ней запискою, и находилъ бы программу сію достаточною для преподаванія Закона Божія въ одноклассныхъ съ трехгодичнымъ курсомъ начальныхъ училищахъ различныхъ наименованій и вѣдомствъ. **П р и к а з а л и:** Изложенное заключеніе учебнаго комитета утвердить и напечатать оное вмѣстѣ съ программой и объяснительною къ ней запискою въ официальной части „Церковнаго Вѣстника“.

П Р О Г Р А М М А

по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ различныхъ наименованій и вѣдомствъ.

Первый годъ ученія.

Объясненіе молитвъ:

1. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
2. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.
3. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

4. Царю Небесный.
5. Святыи Боже.
6. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
7. Господи помилуй.
8. Пресвятая Троица.
9. Отче нашъ.
10. Къ Тебѣ, Владыко челоуѣколюбче.
11. Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ.
12. Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютьъ.
13. Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ.
14. Богородице Дѣво, радуйся.
15. Достойно есть, яко воистину.
16. Спаси, Господи, люди Твоя.
17. Ангеле, хранителю мой святыи, отъ всякаго зла сохрани мя.
18. Святыи (имя) моли Бога о мнѣ.
19. Спаси, Господи, и помилуй (имена).
20. Упокой, Господи, души усопшихъ рабовъ Твоихъ (имена).

Второй годъ ученія.

Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

1. Сотвореніе міра.
2. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе Спасителя и наказаніе за грѣхъ.
3. Всемирный потопъ.
4. Дѣти Ноя. Столпотвореніе. Появленіе идолопоклонства.
5. Авраамъ: призваніе его и жертвоприношеніе Исаака.
6. Иосифъ.
7. Моисей.
8. Пасха еврейская.
9. Законъ Божій, данный евреямъ при Синаѣ.
10. Цари Давидъ и Соломонъ.
11. Пророкъ Илія.
12. Пророкъ Елисей.
13. Пророкъ Даніилъ.
14. Мученики за вѣру и отечество — Маккавеи.
15. Рождество Богородицы и введеніе Ея во храмъ.

16. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы.
17. Рождество Христово.
18. Срѣтеніе Господне.
19. Іоаннъ Предтеча.
20. Крещеніе Господне.

Чудеса Іисуса Христа:

21. Бракъ въ Канѣ.
22. Исцѣленіе разслабленнаго при купели.
23. Воскрешеніе сына Наинской вдовы.
24. Укрощеніе бури на озерѣ.
25. Чудесное насыщеніе народа пятью хлѣбами.
26. Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.
27. Исцѣленіе бѣсноватой дочери Хананеянки.
28. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Ученіе Христа Спасителя:

29. Заповѣдь Христа о любви къ Богу и ближнему.
30. Притча о милосердомъ Самарянинѣ.
31. Ученіе о путяхъ къ блаженству.
32. Ученіе о Промыслѣ Божіемъ.
33. Ученіе о неосужденіи ближняго.
34. Ученіе о силѣ молитвы.
35. Притча о мытарѣ и фарисеѣ.
36. Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ.
37. Притча о блудномъ сынѣ.
38. Притча о талантахъ.
39. Ученіе Іисуса Христа о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ.
40. Преображеніе Господне.
41. Воскрешеніе Лазаря.
42. Входъ Христа во Іерусалимъ.
43. Тайная вечеря.
44. Страданія, смерть и погребеніе Іисуса Христа.
45. Воскресеніе Христово.
46. Вознесеніе Христово.
47. Сшествіе Св. Духа.

48. Успеніе Божіей Матери.

49. Воздвиженіе Креста Господня.

50. Крещеніе Руси.

Третій годъ ученія.

1. Объясненіе Символа Вѣры и десяти заповѣдей.

2. Ознакомленіе съ церковнымъ богослуженіемъ:

а) устройство христіанскаго храма и принадлежности богослуженія;

б) краткое объясненіе литургіи;

в) главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ.

3. Повтореніе всего курса.

Объяснительная записка къ программѣ элементарнаго курса по Закону Божію для начальныхъ училищъ.

Въ элементарный курсъ Закона Божія вошли повседневныя молитвы, важнѣйшія событія священной исторіи, символъ вѣры, заповѣди и главнѣйшія дѣйствія христіанскаго богослуженія, со свѣдѣніями о христіанскомъ храмѣ. Всѣ эти предметы введены въ элементарный курсъ настолько, насколько они доступны для дѣтей перваго учебнаго возраста и насколько необходимы для внушенія имъ основныхъ положеній вѣры и нравственности, для развитія въ нихъ религіознаго чувства и молитвеннаго настроенія и для объясненія имъ главныхъ дѣйствій общественнаго богослуженія, въ которомъ они принимаютъ участіе. Такъ какъ курсъ начальнаго училища продолжается три года, то и программа для него по Закону Божію раздѣлена на три отдѣла, такъ, чтобы каждый годъ ученія давалъ законченный курсъ по этому предмету.

Въ первый годъ ученія предположено пройти повседневныя молитвы, молитвъ перечислено не много: требованіе знанія наизусть большаго числа молитвъ было бы обременительно для дѣтей, поступающихъ въ училище безграмотными, и нецѣлесообразно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи. Такъ какъ въ молитвахъ выражаются христіанскія вѣрованія, чувства и стремленія, то дитя, изучивъ ихъ съ доступнымъ своему возрасту пониманіемъ, получитъ первыя элементарныя знанія о христіанской вѣрѣ въ полномъ, хотя и необширномъ объемѣ.

Во второмъ году ученія дѣти пройдутъ рассказы изъ св. исторіи Ветхаго и Новаго Завета. Въ священно-историческихъ фактахъ заключены также всѣ основныя положенія христіанства, которыя выражены и въ молитвахъ; въ этихъ рассказахъ учащіеся почерпнутъ данныя для болѣе полного и глубокаго пониманія молитвъ, изученныхъ ими въ первомъ году.

Въ третьемъ году ученія дѣти возводятся на болѣе высокую ступень религіознаго знанія: тѣ же истины вѣры и нравственности, которыя составляютъ душу ихъ молитвъ, которыя даютъ внутренній духовный смыслъ священно-историческимъ событіямъ, будутъ преподаны имъ въ формѣ догматической — въ символѣ вѣры и десяти заповѣдяхъ. Въ это же время они, какъ члены христіанскаго общества, ознакомятся и съ главнѣйшими дѣйствіями общественаго богослуженія.

Таково взаимное отношеніе всѣхъ частей элементарнаго курса Закона Божія.

Метода преподаванія этого курса опредѣляется отношеніемъ предмета Закона Божія къ душѣ человѣка и ко всѣмъ проявленіямъ его духовной жизни. При преподаваніи всякаго другаго предмета учитель сообщаетъ ученику нѣчто новое, ему невѣдомое, чуждое; тамъ на первомъ планѣ стоитъ *обученіе*, т. е. сообщеніе тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ знаній, понятій, правилъ, и потому первая забота учителя приблизить преподаваемый предметъ къ пониманію ученика, ввести новыя знанія въ рядъ другихъ его понятій и знаній. Законъ же Божій не есть предметъ совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы вѣры и нравственности лежатъ въ душѣ каждаго дитяти; онѣ заключаются въ образѣ Божіемъ, ему присущемъ, слышатся во внушеніяхъ его совѣсти; кромѣ того, христіанскій ребенокъ растетъ и развивается въ средѣ христіанъ, съ самаго рожденія своего проникается духомъ христіанства, постепенно, незамѣтно и для себя, и для другихъ свыкается съ христіанскими обычаями. Дѣло преподавателя — раскрыть это вложенное въ душу ребенка содержаніе его вѣры, развивать и питать нравственно-религіозное его чувство, уяснить ему то, что онъ перенимаетъ отъ другихъ путемъ бессознательнаго по-

дражанія; посему преподаватель долженъ главнымъ образомъ заботиться не о суммѣ сообщаемыхъ знаній, а о томъ, чтобы учащійся изъ каждаго его урока вынесъ мысль, чувство, стремленіе, способныя служить ему стѣменемъ жизни нравственно-религіозной.

При изученіи *молитвъ* преподаватель долженъ стараться не о томъ только, чтобы дѣти затвердили слова молитвы и поняли внѣшній, такъ сказать, смыслъ ихъ, а о томъ, чтобы вызвать изъ сердца дѣтей тѣ молитвенныя расположенія, для которыхъ слова молитвы служатъ выраженіемъ. Желательно, чтобы объясненіе молитвъ не имѣло даже вида урока, а было пастырской бесѣдой съ дѣтьми о душевныхъ ихъ нуждахъ, стремленіяхъ, вѣрованіяхъ, которыя находятъ въ молитвѣ самое естественное для себя выраженіе.

При изученіи *св. исторіи* преподаватель долженъ обращать главное вниманіе на событія и ученіе Новаго Завѣта, касаясь событій ветхозавѣтныхъ только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія Новаго Завѣта, и притомъ неограничиваться сообщеніемъ только отрывочныхъ фактовъ, а указывать, насколько это возможно, на связь ихъ съ христіанскою вѣрою, съ домостроительствомъ нашего спасенія.

При объясненіи *краткаго катихизиса*, т. е. символа вѣры и заповѣдей, избѣгать сухости катихизическихъ положеній и богословскихъ тонкостей, а излагать догматы вѣры и правила нравственности въ живой объяснительной рѣчи, показывая органическую связь ихъ съ религіозною жизнію рода человѣческаго, насколько она знакома дѣтямъ изъ священно-историческихъ разсказовъ, и съ жизнію самихъ дѣтей, насколько она проявляется въ ихъ молитвахъ, въ ихъ поступкахъ, въ движеніяхъ ихъ совѣсти и религіознаго чувства.

Приемы, какими должны руководиться при сообщеніи дѣтямъ предлагаемой программы по указанной методѣ, должны быть предоставлены свободному выбору преподавателя. Но при семъ представляется потребнымъ сдѣлать слѣдующія общія указанія:

1) При объясненіи молитвъ преподаватель сообщить дѣтямъ самыя общія понятія о Богѣ, Творцѣ міра, о Его вездѣсущи.

всемогуществѣ, премудрости и благодати, объ его любвеобильномъ Промыслѣ надъ всѣмъ сотвореннымъ, объ ангелахъ, душѣ человека, созданной по образу Божію, о совѣсти, грѣхонаденіи людей и ихъ гибели, скажетъ имъ о Богѣ Сынѣ, Спасителѣ нашемъ, о Богѣ Духѣ Святомъ, освящающемъ душу людей, вѣрующихъ во Христа, о нашей потребности молиться Богу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, о внѣшнихъ знакахъ молитвы, особенно о крестномъ знаменіи, о молитвѣ дома предъ иконами и во храмѣ, о молитвахъ къ Богородицѣ и святымъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ.

2) Каждой объясняемой молитвѣ должна предшествовать бесѣда преподавателя, которая ввела бы ребенка во внутреннее содержаніе молитвы, такъ, чтобы объясняемая молитва вытекала изъ этой бесѣды какъ естественное слѣдствіе. Предметомъ такой бесѣды можетъ служить или бытовой разсказъ изъ жизни дѣтей и семьи или повѣствованіе изъ св. исторіи и жизни св. угодниковъ Божіихъ.

3) При изученіи каждой молитвы въ отдѣльности предлагается слѣдовать такому порядку: а) прочтеніе цѣлой молитвы, разумѣется, осмысленное и прочувствованное; б) указаніе главныхъ мыслей, заключающихся въ молитвѣ; в) объясненіе встрѣчающихся въ ней непонятныхъ словъ и выраженій; г) переводъ, или возможно краткій и близкій къ тексту перифразъ молитвы; д) пересрашиваніе учениковъ при помощи наводящихъ и находящихся въ тѣсной логической между собою связи вопросовъ, касающихся не только словъ молитвы, но и предмета вступительной бесѣды; е) постепенное обобщеніе вопросовъ, и ж) заучиваніе молитвы наизусть въ первой половинѣ года со словъ учителя, а во второй при пособіи книги.

4) Проходя св. исторію, преподаватель не долженъ забывать повторенія молитвъ, выученныхъ въ первый годъ, и при этомъ долженъ, пользуясь историческими разсказами, способствовать болѣе полному пониманію дѣтьми этихъ молитвъ. Напримѣръ, молитва Господня будетъ болѣе понята дѣтьми при ознакомленіи ихъ съ ученіемъ Христа Спасителя.

5) При изученіи св. исторіи преподаватель долженъ готовить учениковъ къ пониманію курса слѣдующаго года, и для этого: а) при разсказахъ о священно-историческихъ событіяхъ указывать на заключающіяся въ нихъ истины вѣры и нравственности, и б) при разсказѣ о тѣхъ событіяхъ, съ воспоминаніемъ которыхъ соединены христіанскіе праздники, показывать связь ихъ съ богослуженіемъ.

6) При объясненіи символа вѣры и заповѣдей слѣдуетъ повторять все пройденное, пользуясь при этомъ связью членовъ символа или заповѣдей съ тѣмъ или другимъ священно-историческимъ разсказомъ или съ молитвою, уже извѣстными дѣтямъ.

7) При ознакомленіи дѣтей съ богослуженіемъ преподаватель долженъ главнымъ образомъ показать, о чемъ подобаешь молиться въ то или другое время церковной службы, и посему не долженъ вдаваться въ уставныя частности и археологическія изслѣдованія, а символическое значеніе священныхъ предметовъ и обрядовъ разъяснять въ такой только мѣрѣ, въ какой символизмъ этотъ ясно вытекаетъ изъ сопоставленія обрядовъ, молитвъ и пѣснопѣній объясняемой службы. Такъ при объясненіи литургіи преподаватель можетъ ограничиться указаніемъ важнѣйшихъ дѣйствій службы, съ очевидною ясностію напоминающихъ событія жизни Христа Спасителя, и объясненіемъ важнѣйшихъ возгласовъ и молитвъ, входящихъ въ составъ ея. При объясненіи богослуженія онъ знакомитъ дѣтей и съ важнѣйшими пѣснопѣніями церковными, изъ которыхъ нѣкоторыя полезно было бы заучить дѣтямъ и наизусть. Ектеніи должны быть прочитаны дѣтямъ съ объясненіемъ; заучиваніе же ихъ наизусть не обязательно.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы преподаватели Закона Божія по возможности приучали дѣтей къ церковному пѣнію.

8) Употребленіе при прохожденіи элементарнаго курса Закона Божія наглядныхъ пособій, каковы: картины изъ св. исторіи, географическія карты, изображенія различныхъ мѣстностей и священныхъ предметовъ, рекомендуется какъ весьма полезное.

9) Преподаватели не преминутъ знакомить своихъ учениковъ съ текстомъ св. писанія, прочитывая съ ними воскресныя и празд-

ничныя евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ, и сообщать имъ свѣдѣнія о святыхъ и о жизни святыхъ, особо чтимыхъ въ извѣстной мѣстности.

10) Преподаватели имѣютъ право перемѣщать, по педагогическимъ соображеніямъ, нѣкоторые частное отдѣлы изъ одного года обученія въ другой.

III.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ исправляющаго должность благочиннаго V благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священника с. Старой Майны Христофора Ливанова, отъ 14 октября, за № 59, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 6 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Разсуждали о выпискѣ для церкви округа на 1881 годъ журналовъ, для чтенія духовенству и грамотнымъ прихожанамъ. Въ виду того, что средства, въ большей или меньшей мѣрѣ, имѣются при всѣхъ церквахъ округа, собраніе постановило выписать слѣдующіе на 1881 годъ журналы: Душеполезное чтеніе и Странникъ въ Старомаинскую церковь; Душеполезное чтеніе въ Головкинскую церковь; Душеполезное же чтеніе въ Кременковскую церковь; Православное обозрѣніе въ Архангельскую церковь; Странникъ въ Сосновскую церковь; Руководство для сельскихъ пастырей и Душеполезное чтеніе въ Чердакловскую церковь; Христіанское чтеніе съ Церковнымъ Вѣстникомъ въ Дмитріевско-Помряскинскую церковь; Душеполезное чтеніе для церкви с. Петровскаго; Руководство для сельскихъ пастырей въ церковь с. Ясашнаго Помряскина; Странникъ для церкви с. Красной Рѣчки; Руководство для сельскихъ пастырей въ церковь с. Большой Кандалы; Душеполезное чтеніе для церкви с. Верхней Майны, и Христіанское чтеніе съ Церковнымъ Вѣстникомъ въ церковь с. Малой Кандалы. О чемъ и записать въ журналъ. 2) Слушали прошеніе исправляющаго должность псаломщика с. Малой Кандалы Ивана Красноярскаго о выдалѣ ему удостовѣренія о его бѣдности, на предметъ опредѣленія сына его на церковное содержаніе въ

мѣстное духовное училище. Постановлено: Принимая во вниманіе многочисленное семейство причетника Ивана Красноярскаго, состоящаго изъ 7 человѣкъ дѣтей и жены, и бѣдность его, выдать ему просимое удостовѣреніе. 3) Имѣли сужденіе о выборѣ кандидата уполномоченному отъ округа на епархіальный и училищные сѣзды. Единогласно избранъ въ это званіе священникъ с. Головкина Михайль Матюшенскій. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ. (Подлинныя постановленія за подписомъ 13 священниковъ, 2 діакановъ и 9 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Первое постановленіе сѣзда духовенства V благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, о выпискѣ журналовъ на будущій 1881 годъ для церквей округа, утвердить. Второе постановленіе принять къ свѣдѣнію. По третьему постановленію, священника с. Головкина Михаила Матюшенскаго утвердить кандидатомъ выборному на епархіальный и училищные сѣзды. О распоряженіи семъ, къ свѣденію духовенства округа, начатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „ 1 декабря 1880 года. Утверждается. 2) Обратить вниманіе благочиннаго, что въ числѣ журналовъ, выписываемыхъ для округа, не оказывается Православнаго собесѣдника, журнала нужнаго для изученія раскола.“

— Самарская Духовная Консисторія слушали отношеніе правленія Самарскаго духовнаго училища, отъ 2 декабря, за № 337, съ просьбою о побужденіи, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, нѣкоторыхъ благочинныхъ и причтовъ училищнаго округа къ скорѣйшему взносу недоимочныхъ денегъ, слѣдующихъ на содержаніе училища въ семъ 1880 году. Изъ приложеннаго при отношеніи списка видно, что не представили до сего времени деньги на содержаніе училища: благочинный V благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священникъ Христофоръ Ливановъ 452 руб. 72 коп., благочинный IV благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священникъ Александръ Соколовскій 17 руб. 16 коп., благочинный IV благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, Иона Скворцовъ 35 руб., благочинный VII благочинническаго округа, того же уѣзда, Александръ Ашихминъ 191 руб. 11 коп., благочинный I

округа, того же уѣзда, Александръ Тихомировъ (по с. Курманавкѣ) 25 руб. 28 коп., причтъ Самарской градской Преображенской церкви 328 руб. 80 коп. и причтъ Самарскаго кафедральнаго собора 42 руб.; всего же 1092 руб. 7 коп. серебромъ. Приказали: Согласно отношенію правленія Самарскаго духовнаго училища, подтвердить поименованнымъ въ спискѣ благочиннымъ и причтамъ, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о немедленномъ представленіи въ правленіе училища слѣдующихъ на содержаніе послѣдняго въ 1880 году денегъ. О настоящемъ распоряженіи увѣдомить правленіе училища. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „5 декабря 1880 года. Исполнить. 2) Предписать всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы, въ случаѣ непредставленія ими слѣдующихъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній суммъ въ срокъ, они немедленно увѣдомляли правленія тѣхъ учебныхъ заведеній о причинахъ недоставленія ихъ.“

— Директоръ Придворной пѣвческой капеллы, гофмейстеръ Н. П. Бахметевъ, отношеніемъ отъ 21 декабря, за № 459, проситъ Его Преосвященство сдѣлать по епархіи извѣстнымъ о выходѣ въ свѣтъ 2-й части вновь изданнаго имъ обихода. Причемъ изъяснилъ, что въ 1879 году, по Высочайшему повелѣнію, было объявлено о выходѣ обихода, вновь пересмотрѣннаго, значительно дополненнаго и исправленнаго, и цѣны были назначены: 1-й части партитуры 5 руб., голосамъ 5 руб., 2-й части партитуры 5 руб., голосамъ 5 руб. Такъ какъ по окончаніи печатанія 2-й части обихода оказалось, что она по количеству въ ней листовъ вдвое больше 1-й части, то бібліотека капеллы назначаетъ цѣну на обиходы слѣдующую: партитуры 1-й части 5 руб., 2-й части 10 руб., голосамъ 1-й части 5 руб., 2-й части 10 руб.; вѣсовыхъ за пересылку 1-й части за 4 фунта, 2-й же части за 8 фунтовъ. Съ требованіемъ слѣдуетъ обращаться въ бібліотеку Придворной капеллы, въ С. Петербургѣ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ отношеніи: „27 декабря 1880 года. Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для припечатанія“.

— По рукоположеніи во священника, опредѣлены на праздныя священническія мѣста въ теченіе 1880 года: 10 февраля всалом-

щинъ с. Павловки, Бузулукскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Николай Васильевъ* въ с. Арзамасцевку, Бузулукскаго же уѣзда; 19 февраля—псаломщикъ Самарской градской Троицкой церкви, студентъ духовной семинаріи *Михаилъ Номофиловъ* въ с. Провькино, Бузулукскаго уѣзда; 13 апрѣля—учитель Шламской сельской школы, Самарскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи *Александръ Парадоксовъ* въ с. Нижнее Санчелѣво, Ставропольскаго уѣзда; 18 мая псаломщикъ въ санѣ діакона Троицкой церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Димитрійъ Густинцовъ* въ с. Печенино, Бузулукскаго уѣзда; 26 мая—псаломщикъ Бугурусланскаго Вознесенскаго собора, студентъ духовной семинаріи *Димитрійъ Гекторовъ* въ с. Палимовку, Бузулукскаго уѣзда; 29 мая—діаконъ Самарскаго кафедральнаго Вознесенскаго собора, уволенный изъ четвертаго класса духовной семинаріи воспитанникъ *Іоаннъ Θεопемитовъ* въ с. Таволожку, Николаевскаго уѣзда; 15 іюня—учитель Борискинской сельской школы, Бугульминскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи *Викторъ Соловьевъ* въ с. Борское, Бузулукскаго уѣзда; 8 іюля—учитель Боклинской сельской школы, Самарскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Θеодоръ Ласточкинъ* въ с. Новую Петровку, Бугурусланскаго уѣзда; 22 іюля—учитель Сарбайской сельской школы, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Григорійъ Смарагдовъ* въ с. Крестовые Городищи, Ставропольскаго уѣзда; 1 августа—учитель Николаевскаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи *Василійъ Парадоксовъ* въ с. Калышкино, Новоузенскаго уѣзда; 10 августа—учитель Николаевскаго же духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи *Павелъ Постоловъ* въ с. Романовку, Бузулукскаго уѣзда; 15 августа—псаломщикъ Самарской градской Успенской церкви, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Димитрійъ Смирновъ* въ с. Ивановку, Самарскаго уѣзда; 21 августа—учитель Головкинской сельской школы, Ставропольскаго уѣзда, *Владиміръ Никольскій* въ с. Старую Майну, Ставропольскаго уѣзда; 21 сентября—

учитель Неплюевской сельской школы, Бузулукскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи *Константинъ Троицкій* въ с. Вилватое, Бузулукскаго уѣзда; 1 октября—псаломщикъ с. Сходпева, Бугульминскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Александръ Добрынинъ* въ с. Соколки, Бугульминскаго уѣзда; 22 октября—псаломщикъ с. Сергіевскихъ Минеральныхъ Водъ, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Алмазовъ* въ с. Новое Ганькино, Бугурусланскаго уѣзда; 2 ноября—учитель Патровской сельской школы, Бузулукскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Александръ Уваровъ* въ с. Плюсковку, Николаевскаго уѣзда; 8 ноября—учитель Покровской сельской школы, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Щербаковъ* въ с. Саврушу, Бугурусланскаго уѣзда; 6 декабря—учитель Ставропольскаго уѣзднаго училища, студентъ духовной семинаріи *Петръ Срътенскій* въ с. Владимірское, Самарскаго уѣзда; 21 декабря—псаломщикъ въ санѣ діакона с. Борскаго, Бузулукскаго уѣзда, уволенный изъ средняго отдѣленія духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Петровъ* въ с. Покровку, Бузулукскаго уѣзда.

— По рукоположеніи въ санъ діакона въ 1880 году, опредѣлены: 13 апрѣля—исправляющій должность псаломщика с. Пестравки, Николаевскаго уѣзда, *Петръ Смѣловъ* въ тотъ же приходъ; 22 іюля—исправляющій должность псаломщика с. Большой Каменки, Самарскаго уѣзда, *Іоаннъ Металловъ* въ тотъ же приходъ; 15 августа—исправляющій должность псаломщика с. Сурикова, Бузулукскаго уѣзда, *Александръ Милътоновъ* въ тотъ же приходъ; 22 октября—исправляющій должность псаломщика с. Натальина, Николаевскаго уѣзда, *Іоаннъ Троицкій* въ тотъ же приходъ.

— Изъ монашествующаго духовенства Самарской епархіи въ теченіе 1880 года рукоположены: въ санъ іеромонаха—манатейный монахъ Николаевскаго Преображенскаго единовѣрческаго мужскаго монастыря *Исаакій*, и въ санъ іеродіакона—манатейный монахъ того же монастыря *Макарій*, монахъ Николаевскаго Вос-

кресенскаго единовѣрческаго мужскаго монастыря *Нилъ* и монахъ Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря *Іовъ*.

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ: 8 декабря псаломщикъ Бугурусланской Михайло-Архангельской церкви *Александръ Бѣльскій* перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Бугурусланскому Вознесенскому собору; 9 декабря священникъ с. Новотроицкаго, Бузулукскаго уѣзда, *Проконій Сарычевскій* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Михаѣловку, того же уѣзда; безмѣстный причетникъ *Никифоръ Рождественскій* временно командированъ, по прошенію, для исправленія причетническихъ обязанностей въ с. Ивановку, Бугульминскаго уѣзда; 12 декабря священникъ с. Перекошной Луки, Николаевскаго уѣзда, *Теодосій Тринитатскій* перемещенъ, по прошенію, на священническую вакансію въ с. Корнѣевку, Бузулукскаго уѣзда; 13 декабря заштатный священникъ *Гавріилъ Благовѣщенскій* временно командированъ, по прошенію, для исправленія священническихъ обязанностей въ с. Благодатное, Николаевскаго уѣзда; 14 декабря настоятель Новоузенскаго Покровскаго собора, священникъ *Димитрій Охотинъ* возведенъ въ санъ протоіерея; 15 декабря безмѣстный и запрещенный священникъ *Петръ Софінскій* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Екатериновку, Самарскаго уѣзда; псаломщики въ санѣ діакона с. Селезнихи, Николаевскаго уѣзда, *Петръ Мелецкій* и с. Любickaго, того же уѣзда, *Евгеній Аркадакскій* перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго; 17 декабря причетникъ с. Исакова, Бугурусланскаго уѣзда, *Иванъ Антоновъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Новоганькино, того же уѣзда; 22 декабря безмѣстный и запрещенный діаконъ *Василій Китайцевъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто, впродъ до усмотрѣнія, въ с. Новую Письянку, Бугульминскаго уѣзда; исправляющій должность псаломщика с. Пензина, Самарскаго уѣзда, *Василій Алмазовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Софьино, того же уѣзда.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

1881 г.

января 15-го.

Годъ пятнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Протоіерей Николай Ивановичъ Ѳедоровъ.—Объявленіе.

Протоіерей Николай Ивановичъ Ѳедоровъ.

І.

Самарская епархія лишилась одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ представителей, а г. Бугульма достойнѣйшаго изъ настоятелей собора. Въ 3 часа утра, 8 ноября прошлаго 1880 г., скончался протоіерей Николай Ивановичъ Ѳедоровъ, бывшій настоятелемъ Бугульминскаго собора съ 1845 г., и только съ апрѣля означеннаго года уволенный въ заштатъ за болѣзнію, по собственному прошевію. Общая любовь и уваженіе, которыми протоіерей Ѳедоровъ пользовался при жизни и единодушное сочувствіе къ нему по смерти, выразившееся въ громадномъ присутствіи народа на его панихидахъ и погребеніи, подало мнѣ мысль кратко изложить біографію покойнаго.

Протоіерей Николай Ивановичъ Ѳедоровъ, въ дѣтскихъ лѣтахъ прозывавшійся Кривцовымъ, былъ сынъ священника Бугурусланскаго уѣзда, села Булгакова, Ивана Ѳедоровича Кривцова. Отецъ записалъ сына своего Николая въ метрическія книги за 1809 г. рожденнымъ 8 мая, но покойный протоіерей не вполне довѣрялъ непогрѣшимости этой записки, относя рожденіе свое къ 14 октября 1808 г. Поводомъ къ этому недовѣрію служило то, что въ дѣт-

скихъ лѣтахъ рожденіе его считалось въ октябрѣ и именины праздновались постоянно 14 октября. Если бы рожденіе покойнаго протоіерея было 8 мая, то не было бы никакого основанія давать имя ему въ честь Николая Святоши, князя Черниговскаго, память котораго празднуется 14 октября. Покойный объявлялъ это противорѣчіе тѣмъ, что отецъ его, пропустившій своевременно занести его въ метрическую книгу, занесъ 8 мая слѣдующаго года, накануне дня одноимяннаго святителя. Это предположеніе покойный оправдывалъ малограмотностію своего отца. Малограмотность о. Іоанна была причиною того, что до 10 лѣтъ онъ почти ничему не училъ своего сына; и если бы не мѣстный благочинный, священникъ села Державина, Терентій Егоровичъ Аманацкій, предложившій къ себѣ взять понравившагося ему мальчика для приготовленія въ духовное училище, то сынъ его, можетъ быть, не видалъ бы не только семинаріи, но даже и училища.

У благочиннаго Аманацкаго маленькій Николай пробылъ около года, въ теченіе котораго не только выучился читать и писать по русски, но даже ознакомился съ латинскимъ языкомъ и очень гордился дома выученными имъ вокабулами. Терентій Егоровичъ предложилъ о. Іоанну отдать сына въ духовное училище, не разъяснивъ, что для поступленія въ него назначенъ опредѣленный срокъ. А отъ этого вышло то, что о. Іоаннъ, занятый уборкой хлѣба, а потомъ откладываявшій поѣздку по причинѣ дурной осени и свадебъ приходскихъ, повезъ своего первенца въ самое свободное для себя время, по первому пути, вскорѣ послѣ филиповскаго заговѣнья и былъ не мало удивленъ, когда ему сказали, что приемъ бываетъ только въ сентябрѣ и притомъ великовозрастныхъ въ фару принять нельзя. Въ то время въ духовныхъ училищахъ были классы: фара, инфима, инфанматорія и грамматика. Пришлось возвратиться домой, поклониться о. благочинному, чтобы онъ не оставилъ безъ руководства Николая, который снова прожилъ нѣсколько недѣль у о. Аманацкаго, занимаясь латынью и играя въ свободное время съ его трехлѣтней дочкой Ташинькой.

Въ концѣ августа 1820 г., Иванъ Федоровичъ проводилъ своего сына въ Уфу самъ лично: ѣхали они на одной лошади въ

обыкновенной крестьянской телѣгѣ и проѣхали такъ долго, что едва опять не упустили срока. По требованію тогдашняго ректора семинаріи, все вновѣ поступающіе въ училище обязаны были явиться къ нему. Бойкій, довольно красивый, кудрявый мальчикъ понравился ректору, а еще болѣе понравились ему его умные отвѣты и онъ тутъ же рѣшилъ, что для такого хорошенькаго и умненькаго мальчика неприлична фамилія „Кривцовъ“, а переименовалъ его въ „Федорова“. Новофамильный Николай Федоровъ былъ принятъ въ училище безъ труда, и чрезъ годъ, послѣ пріема въ училище, избранъ въ архіерейскіе пѣвчіе. О времени участія своего въ архіерейскомъ хорѣ, покойный протоіерей всегда вспоминалъ съ тяжелымъ чувствомъ. Голосъ у него былъ, дѣйствительно, очень сильный, но такой вздорный, что, при всѣхъ усиленіяхъ его, онъ не могъ владѣть имъ, и иногда въ самой музыкальной партіи онъ выкрикивалъ такой не музыкальный звукъ, что приводилъ въ ужасъ и регента и хоръ. Такія выходки не проходили мальчику даромъ. Не смотря на прозѣбы мальчика и его отца объ исключеніи изъ хора неспособнаго пѣвчаго, упрямый регентъ не хотѣлъ разстаться съ нимъ, соблазняясь его сильнымъ сопрано; велѣлъ всегда ему стоять около себя при сѣвкахъ и на клиросѣ, и такъ усердно иногда вбивалъ камертономъ въ его голову тонкости вокальнаго искусства, что вскорѣ вся голова мальчика покрылась шишками и струньями. Обращеніе регента подавало поводъ дековаться (издѣваться) надъ нимъ и старшимъ пѣвчимъ, которымъ было поручено учить его. Однажды Федоровъ едва не подвергся тѣлесному наказанію за продѣлки старшихъ своихъ учителей. Пѣвчіе помѣщались въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома. Послѣ обѣда, во время отдыха архіерея, субъ-регентъ заставилъ Федорова тянуть гамму до верхняго до. Дѣло уже подходило къ концу, какъ влетаетъ въ пѣвческую эконому и начинаетъ допрашивать, кто позволилъ себѣ такъ визжать въ то время, когда преосвященный легъ отдохнуть? Старшіе пѣвчіе, указывая на Федорова, единогласно подтвердили, что раскричался онъ, и что они не могутъ уговорить его. Экономъ потребовалъ отъ обвиняемаго оправданія, и когда тотъ, боясь выдать старшихъ, от-

малчивался, велѣлъ принести розогъ. Приказаніе было исполнено, экзекуція готова была совершиться, но, передъ началомъ ея, Ѳедоровъ такъ горько заплакалъ, что экономъ усумнился въ справедливости возводимого на мальчика обвиненія и, обратившись къ старшимъ, строго спросилъ: это не ваши ли штуки?! Разгадка экономомъ закулисной сцены такъ подѣйствовала на мальчика, что онъ зарыдалъ истерически. Это окончательно убѣдило эконома въ справедливости обвиненія, возводимого на Ѳедорова, и наказаніе было отмѣнено. Преосвященный, выслушавъ объясненіе эконома, самъ навелъ справку о Ѳедоровѣ; оказалось, что его сильный и вздорный голосъ служитъ для него самымъ большимъ несчастіемъ; кромѣ болячекъ на головѣ отъ ударовъ камертономъ, его грудь такъ ослабла, что недалеко было до чахотки, да и классныя занятія, вслѣдствіе усиленныхъ занятій по пѣвческой, сильно ослабѣли. Послѣдовало распоряженіе объ исключеніи Ѳедорова изъ пѣвчихъ и помѣщеніи его въ больницу по выходѣ изъ которой онъ уже не поступалъ никогда въ пѣвчіе архіерейскіе, а сталъ года чрезъ два добровольно уже принимать участіе въ семинарскомъ хорѣ.

Изъ семинарской жизни протоіерея Ѳедорова замѣчательнъ переходъ его изъ философскаго класса въ богословскій. Въ семинаріи онъ постоянно стоялъ въ спискѣ 1 или 2 ученикомъ, но изъ философіи переведенъ былъ во второмъ разрядѣ. Причиною такого перехода были семейныя обстоятельства. У Ѳедорова была сестра, старше его двумя годами. Одинъ изъ риторовъ, исключенныхъ за дурное поведеніе изъ Семинаріи, чуть не благоговѣлъ предъ философомъ Ѳедоровымъ и, узнавъ, что у него есть сестра, предложилъ породниться съ нимъ. Николай Ивановичъ съ удивленіемъ спросилъ: какъ же онъ рѣшается жениться на его сестрѣ, когда не разу не видалъ ее? Тотъ отвѣчалъ, что невѣста для него дѣло второстепенное, а главное ея — братъ, предъ которымъ онъ преклоняется и котораго желалъ бы имѣть своимъ братомъ. Не смотря на такую навязчивость жениха, предложеніе жениха было отклонено. Но это предложеніе дошло до тетушки Николая Ивановича, а та сообщила его сестрѣ. По пріѣздѣ домой на ва-

коть, Николай Ивановичъ встрѣтилъ самый холодный пріемъ, а сестра не хотѣла и говорить съ нимъ. Долго онъ добивался объясненія причины такого къ нему охлажденія, однако никто не захотѣлъ откровенно высказать причины неудовольствія на него; онъ только догадывался, что сдѣлалъ какую то большую непріятность своей сестрѣ; послѣдняя только на канунѣ отъѣзда упрекнула, что онъ отбиваетъ у ней жениховъ; при этомъ мать ее поддержала. Онъ съ удивленіемъ спросилъ: о какомъ женихѣ идетъ рѣчь, и тутъ только узналъ объ источникѣ семейнаго гоненія. Не смотря на увѣренія его, что навязывавшійся женихъ — человекъ ветрезвый, буянъ и въ добавокъ воръ, мать и сестра все таки сожалѣли о немъ. Николай Ивановичъ хотѣлъ было наконецъ убѣдить въ невозможности этого брака болѣзненностію сестры, но и это не имѣло успѣха. Тогда онъ далъ сестрѣ слово непременно привезти этого жениха, если онъ не успѣлъ еще жениться.

Въ октябрѣ онъ встрѣтилъ эту личность въ одномъ домѣ и спросилъ: не перемѣнилъ ли онъ намѣренія жениться на его сестрѣ? Оказалось, что женихъ готовъ отказаться отъ сосватанной уже имъ въ Уфѣ невѣсты, чтобы только породниться съ Николаемъ Ивановичемъ, но съ тѣмъ, чтобы Николай Ивановичъ теперь же везъ его домой и непременно присутствовалъ на его свадьбѣ. Какъ не старался убѣдить будущаго родственника въ неисполнимости этого требованія, какъ не упрашивалъ Николай Ивановичъ, чтобы онъ ѣхалъ одинъ, упрямый женихъ не сдавался — и бѣдный философъ, хорошо знающій, что въ учебное время не получить отпуска, принужденъ былъ ѣхать съ нимъ самовольно, безъ всякаго спроса и билета. Отецъ очень удивился этому неожиданному визиту и испугался, когда узналъ, что сынъ его не имѣетъ никакого вида; но мать и сестры были очень довольны женихомъ, не смотря на то, что онъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія; ихъ не смутило даже и то, что онъ скоро сталъ нетрезвъ послѣ того, какъ графинъ съ водкой поданъ былъ на столъ за вечернимъ чаемъ. Только отецъ замѣтилъ сыну, что привезенный имъ женихъ слишкомъ падохъ на водку, на что сынъ категорически отвѣтилъ: я вамъ говорилъ, что онъ человекъ нетрезвый.

Не смотря на такую рекомендацію, невѣста не отказывалась отъ предложенія, мать ее поддерживала, а женихъ настаивалъ, чтобы свадьба совершилась непременно въ присутствіи Николая Ивановича, грозя, въ случаѣ его отъѣзда, уѣхать или вмѣстѣ съ нимъ, или тотчасъ послѣ него. Какъ не торопили свадьбой, а всетаки пришлось болѣе 2-хъ недѣль Николаю Ивановичу прожить въ ожиданіи этой свадьбы.

Между тѣмъ семинарское начальство давно провѣдало объ исчезновеніи Ѳедорова и, получая отъ товарищей его одни только уклончивые или неопредѣленные отвѣты, рѣшилось отыскивать его полицейскими мѣрами. Сильно ёкнуло сердце у самонадѣяннаго философа, когда онъ, по возвращеніи своемъ въ Уфу, узналъ объ этихъ подробностяхъ. Чтобы умилостивить начальство, онъ купилъ фунтъ чаю и преподнесъ его инспектору, когда пришелъ къ нему съ повинной; но чай полетѣлъ на полъ и никакія извиненія и оправданія не могли смягчить гнѣва инспектора, который, упрекнувъ Ѳедорова въ посрамленіи имъ цѣлой семинаріи, объявилъ, что судить его будетъ не онъ, а цѣлый совѣтъ подъ предсѣдательствомъ самого ректора. Въ совѣтѣ голоса раздѣлились: одни требовали оставить самовольнаго философа на второй курсъ, а другіе настаивали на исключеніи. Обѣ партіи примирилъ инспекторъ, такъ рѣзко отказавшійся отъ чая. Онъ высказалъ убѣжденіе, что исключить Ѳедорова за его единственный поступокъ и жалко и несправедливо, а оставлять на другой курсъ не только бесполезно, но и вредно, потому что ему нечего болѣе дѣлать въ этомъ классѣ и предложилъ его перевести въ богословскій классъ во 2-мъ разрядѣ. Это предложеніе было принято и приведено въ исполненіе.

Передъ роспускомъ ректоръ посоветовалъ будущимъ богословамъ заняться во время ваката чтеніемъ богословскихъ сочиненій, предупреждая, что онъ потребуетъ отчета въ усвоенныхъ ими мысляхъ. Въ одинъ изъ первыхъ классовъ ректоръ дѣйствительно приступилъ къ повѣркѣ того, какой послѣдовалъ результатъ отъ вакатнаго чтенія. Двое или трое богослововъ такъ несвязно выражали свои впечатлѣнія, что онъ очень скоро прерывалъ ихъ

разказы вопросомъ: еще кто читалъ? Всталъ Николай Ивановичъ и сталъ объяснять о прочитанныхъ имъ седми тайствахъ. Перерывъ прекратился; ректоръ видимо слушалъ съ удовольствіемъ, болѣе часу говорилъ Николай Ивановичъ: но товарищи совсѣмъ не съ такимъ удовольствіемъ слушали, какъ ректоръ, а одинъ изъ нихъ Левитскій, свернувъ изъ тетради трубку, началъ даже шептать чрезъ этотъ телефонъ: „будеть, будетъ“. Ректоръ услыхалъ и страшно разгорячился, Левитскаго поставилъ на колѣни, всему классу объявилъ, что онъ убѣжденъ, что Ѳедоровъ лучшей ученикъ и что опала его временная. Но поправить дѣло прежній ректоръ уже не успѣлъ. Въмѣсто него назначенъ былъ ректоромъ Уфимской семинаріи Ѳеодотій, впоследствии Архіепископъ Симбирскій, игравшій довольно крупную роль въ слѣдующемъ періодѣ жизни протсіерея Ѳедорова.

II.

Ѳеодотій считался строгимъ, но справедливымъ ректоромъ. Онъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, горячій и впечатлительный. Въ первый же классъ онъ далъ богословамъ для разрѣшенія тему, чтобы имѣть понятіе объ умственномъ развитіи каждаго изъ нихъ. Сочиненіе Ѳедорова такъ рѣзко выдѣлялось въ ряду прочихъ, что Ѳеодотій первоначально заподозрилъ самостоятельность его. Когда же Ѳедоровъ началъ рѣзко отстаивать свои авторскія права, Ѳеодотій такъ же рѣзко замѣтилъ: „такъ значитъ ты негодный ученикъ“, намекая на то, что этотъ ученикъ съ такими познаніями и способностями записанъ и переведенъ во 2-мъ разрядѣ. Но не взирая на это, Ѳеодотія такъ заинтересовала личность Ѳедорова, что онъ въ слѣдующій классъ заставилъ исполнить вновь данную имъ тему во время класса. Опытъ превзошелъ самыя блестящія ожиданія: по безпристрастной критикѣ Ѳеодотія, сочиненіе Ѳедорова было далеко выше сочиненія Протасова, бывшаго въ то время первымъ ученикомъ, отличавшагося хорошими способностями и прочными научными званіями, но немогшаго быстро излагать свои мысли — что было необходимо при классномъ сочиненіи. Этотъ опытъ окончательно расположилъ къ нему Ѳеодотія, который съ сего времени постарался вывѣдать настоящую причину опалы да-

ровитаго ученика и, узнавъ ее, со всею силою привязался къ Николаю Ивановичу, полюбилъ его какъ роднаго сына и называлъ его постоянно самыми вѣжными именами, даже единственнымъ другомъ. Привязанность Θεодотія въ особенности высказалась при окончаніи курса Николаемъ Ивановичемъ. Въ первый же экзаменъ Θεодотій записалъ его вторымъ ученикомъ, а при окончаніи курса первымъ; выдалъ ему блестящій аттестатъ, въ которомъ значилось, что Θεодоровъ, при примѣрномъ поведеніи и неутомимомъ прилежаніи оказалъ по всеѣмъ предметамъ отличные успѣхи и удостоенъ званія университетскаго студента.

Въ 1830 г. требовалось въ Московскую Академію изъ Уфимской семинаріи два студента и Θεодотій былъ вполне увѣренъ, что Θεодоровъ будетъ лучшимъ украшеніемъ Академіи. Самъ Николай Ивановичъ также рассчитывалъ поступить въ Академію, пока не встрѣтилъ рѣшительнаго протеста противъ этого намѣренія отъ своихъ родителей, убѣждавшихъ его отказаться отъ поступленія въ Академію, въ виду ихъ преклонныхъ лѣтъ и невосможности болѣе содержаться самимъ. Николай Ивановичъ не хотѣлъ идти противъ воли родительской. Тутъ то началась великая борьба между нимъ и ректоромъ Θεодотіемъ. Ни угрозы, ни упреки, ни мольбы Θεодотія не могли измѣнить намѣренію Николая Ивановича подчиниться волѣ родительской. Долго не выпускалъ Θεодотій изъ Уфы своего любимаго воспитанника, по окончаніи имъ курса, два раза догонялъ и возвращалъ его, когда онъ уже былъ на пути, и самъ доѣзжалъ даже до первой станціи. Наконецъ, разставаясь съ нимъ, Θεодотій потребовалъ, чтобы Николай Ивановичъ на память составилъ слово изъ текста: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. гл 18. ст. 36), обѣщаясь только подъ этимъ условіемъ выпустить его на волю.

Между тѣмъ Протасовъ захворалъ, Θεодотій ухватился за болѣзнь Протасова, какъ послѣднее средство поколебать рѣшимость Николая Ивановича. Но попытки его не имѣли успѣха, и неудача эта имѣла очень сильное вліяніе на его натуру. Вотъ какіе между прочимъ помѣтки сдѣланы на послѣднемъ словѣ Николая Ивановича, составленномъ имъ предъ отъѣздомъ изъ Уфы въ ав-

густѣ: „несчастнѣй!... О, да избави его Господь. О! что ожидаетъ тебя, за твой умъ? Ожидаетъ невѣжество“...

Энергическія послѣ сего письма Θεодотія послужили только къ тому, что родители поторопились пріискать невѣсту для своего сына, чтобы не могли у нихъ отнять его для какой то Академіи. Онъ ѣздилъ въ Вугуруслань къ протоіерею (кажется Милордову), понравился протоіерею, но не понравился его дочери, почему возвратился изъ Вугуруслана ни съ чѣмъ. Въ это время пріѣхалъ нарочный отъ Θεодотія, рѣшившагося на эту мѣру, чтобы привести къ себѣ своего воспитанника и отправить въ Академію. Тогда на семейномъ совѣтѣ рѣшили ѣхать къ благочинному Амавацкому и сватать его 14 лѣтнюю дочь Танюшку, которую нѣкогда носилъ на рукахъ Николай Ивановичъ, когда готовился въ училище. Дѣло рѣшилось въ одинъ вечеръ. Съ нарочнымъ, котораго съ намѣреніемъ задержали на два дня, увѣдомили Θεодотія, что Николай Ивановичъ имѣетъ уже невѣсту и не можетъ ѣхать въ Уфу иначе, какъ для посвященія во священника. Задержка нарочнаго была причиною того, что вмѣсто 26 августа, какъ ожидалъ Θεодотій, онъ прибылъ только 28. Θεодотій рискнулъ еще разъ попытаться вернуть изъ солдатчины, какъ онъ выражался, своего Николушку и лично отправился къ нему, пробылъ у его родителей двое сутокъ, просилъ, угрожалъ, убѣждалъ и, недобившись желаемого, уѣхалъ съ угрозами. Но уже съ дороги написалъ самое нѣжное и ласковое письмо своему Николушкѣ.

Такія же нѣжныя письма Θεодотій писалъ къ Николаю Ивановичу въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ, а потомъ уже сталъ называть его Николаемъ Ивановичемъ, который чуть не каждый мѣсяцъ получалъ отъ него письма. Эти письма посылались и изъ Рязани, и изъ Петербурга, когда Θεодотій присутствовалъ въ Синодѣ, и изъ Симбирска. На свадьбѣ Николая Ивановича, бывшей 8 Сентября 1830 г. Θεодотій не участвовалъ, но за то отпраздновалъ ее снова въ Уфѣ, куда въ концѣ сентября прибылъ для посвященія во священника Николай Ивановичъ вмѣстѣ съ своей молодой женой. Θεодотій, какъ дѣтей, представилъ ихъ преосвященному, который первоначально зачислилъ за Николаемъ Ивано-

вичемъ священническое мѣсто въ Оренбургѣ, но посвященіе состоялось къ городу Троицку, въ которомъ тогда священническое мѣсто считалось лучше Оренбургскаго. 1 октября 1830 г. Николай Ивановичъ былъ посвященъ въ санъ священника, а 10 октября былъ уже на мѣстѣ своего служенія въ г. Троицкѣ, гдѣ Θεодотіемъ приготовлена была квартира для молодаго пастыря.

III

Въ Троицкѣ Николай Ивановичъ прослужилъ 10 лѣтъ съ октября 1830 г. по августъ 1840 г. Квартира, приготовленная для него ректоромъ Θεодотіемъ, оказалась неудобною, и Николай Ивановичъ принужденъ былъ искать другую. Во время поисковъ квартиры онъ встрѣтилъ небольшой флигель, который рѣшился купить. Правда, этотъ флигель состоялъ изъ одной передней комнаты, отдѣленной маленькими сѣнями отъ кухни, а на дворѣ былъ только одинъ хлѣвъ, но за то Николай Ивановичъ могъ приобрести этотъ домъ за 60 руб., а средства его были такъ ограничены, что такая цѣна только и была по его карману.

Въ началѣ 1831 г. Николай Ивановичъ былъ уже домовладельцемъ, и съ того времени до самой смерти постоянно жилъ въ собственныхъ домахъ, изъ которыхъ самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ пользовался этотъ крошечный флигель, въ которомъ онъ прожилъ два года, купивъ вмѣсто него домъ о 5 окнахъ по фасаду, съ 4 чистыми комнатами, въ которомъ онъ провелъ остальные годы своего служенія въ Троицкѣ. Ректоръ Θεодотій былъ въ гостяхъ у Николая Ивановича, когда онъ еще жилъ въ маленькомъ флигелѣ и, какъ видно изъ его писемъ, остался очень доволенъ временемъ, проведеннымъ среди своихъ друзей, въ этомъ уютномъ уголкѣ. 13 октября 1831 г. у Николая Ивановича родилась первая дочь Прасковья, воспреемникомъ которой былъ заочно Θεодотій, приславшій своей крестницѣ снятый съ себя крестикъ, съ просьбою, чтобы не мѣнять и *веревъ* вмѣстѣ съ золотою монетою, „да положится она въ основаніе Пашинькинова имущества, ея нарядовъ и приданого“, какъ писалъ Θεодотій въ письмѣ отъ 27 октября 1831 г.

Жена Николая Ивановича дарила ему каждый годъ по ребен-

ку, но дѣти, раждавшіяся послѣ первой дочери, жили не долго. Изъ 3 дочерей и 2 сыновей, родившихся въ періодъ 1831 — 38 г.г., долѣе другихъ жила дочь Александра, умершая на 4 году отъ антонова огня, обидая любимица отца и матери, такъ что они съ умилениемъ вспоминали о ея умныхъ дѣтскихъ отвѣтахъ даже въ Бугульмѣ, ставя ее въ примѣръ другимъ дѣтямъ. Въ особенности они любили останавливаться на томъ фактѣ, что при осмотрѣ больной докторомъ, лечившимъ ее, она сдѣлала легкій ударъ доктору по лицу ручею, сказавъ, что ее больше лечить не нужно и что она скоро умретъ. Докторъ сказалъ при этомъ: „такъ, Сашенька, насъ и нужно“, и объявилъ огорченнымъ родителямъ, что у ихъ любимицы антоновъ огонь. Хотя докторъ предлагалъ оперировать больную, но такъ не самоувѣренно, что родители не рѣшились подвергать дочь мученіямъ операциі. Сашинька просила похоронить ее въ маленькомъ розовомъ гробикѣ и убрать цвѣтами, „а то у Настеньки (сестры) былъ большой и безъ цвѣтовъ“ говорила она. Завѣщаніе ея было вполне исполнено. Смерть Сашиньки была первымъ тяжелымъ ударомъ для Николая Ивановича. Правда, были у него столкновенія съ мѣстнымъ протоіереемъ Петромъ Степановичемъ Бирюковымъ и смотрителемъ уѣзднаго училища Поповымъ, но борьба съ ними только воодушевляла его и не растравляла его любящаго сердца.

Протоіерей Бирюковъ былъ человекъ самолюбивый, не получившій образованія и требовавшій особеннаго уваженія и почтенія къ своему сану. Николай Ивановичъ, всегда отличавшійся самостоятельностью въ своихъ дѣйствіяхъ, не любилъ унижаться. Протоіерей Бирюковъ, не разъ дѣлалъ на Николая Ивановича доносы, которые всегда оставались безъ вниманія, по полученіи объясненій со стороны послѣдняго. Въ 1835 г. Бирюковъ возбудилъ дѣло о повѣнчаніи Николаемъ Ивановичемъ малолѣтняго брака и о подлогѣ въ духовныхъ вѣдомостяхъ. Дѣло это поручено было первоначально благочинному Николаю Кречетову (впоследствии Уральскому протоіерею); когда же Бирюковъ отвелъ Кречетова, какъ пріятеля Федорова, передано было произвести слѣдствіе Златоустовскому священнику Боголюбову: но и этотъ слѣдователь пред-

ставилъ дѣло въ такомъ же видѣ, что Николай Ивановичъ былъ освобожденъ отъ всякаго подозрѣнія въ справедливости обвиненій Бирюкова, а послѣдній получилъ строгій выговоръ за несправедливый доносъ. Такое легкое наказаніе оправдывается тѣмъ, что протоіерей Бирюковъ, по своимъ очень значительнымъ средствамъ, пользовался снисходительностію консисторіи: тѣмъ труднѣе была съ нимъ борьба для Николая Ивановича. Вскорѣ послѣ этого дѣла Николай Ивановичъ обратился къ Бирюкову съ вопросомъ: дѣйствительно ли онъ поручилъ ему повѣнчать бракъ, который о. протоіерей долженъ былъ повѣнчать уже болѣе двухъ недѣль? Бирюковъ, утверждая, что ранѣе онъ не могъ повѣнчать этого брака, свѣдѣнія о которомъ собраны только нынѣ, дѣйствительно поручалъ Николаю Ивановичу повѣнчать на другой же день, увѣряя что самъ онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что на нѣсколько дней отправляется по дѣламъ службы по благочинію. На послѣдней страницѣ этой переписки приписано рукою Николая Ивановича: „а самъ поѣхалъ осматривать свои табуны и гурты, среди которыхъ пробылъ 5 дней“. Въ послѣдніе годы своего служенія Николай Ивановичъ совершенно примирился съ Бирюковымъ, который разстался съ нимъ съ большимъ сожалѣніемъ.

Смотритель уѣзднаго училища Поповъ былъ прежде священникомъ и былъ обязанъ представлять свои поученія на рецензію Николаю Ивановичу, который тотчасъ, по назначенію въ Троицкъ, съ 17 октября 1830 г. былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей по Троицкому и Верхнеуральскому уѣздамъ и одновременно съ этимъ былъ опредѣленъ законоучителемъ въ Троицкій баталіонъ военныхъ кантонистовъ. Но какъ съ этими должностями не соединилось никакого денежнаго вознагражденія, то Николай Ивановичъ принялъ на себя обязанность законоучителя въ приходскомъ училищѣ и утвержденъ былъ въ этой должности 16 мая 1832 г. При открытіи въ Троицкѣ уѣзднаго училища, онъ желалъ занять законоучительское мѣсто и въ этомъ училищѣ, тѣмъ болѣе, что другаго кандидата и не имѣлось въ виду. Бывшій священникъ Поповъ, назначенный смотрителемъ училища, началъ выказывать свои начальническія права предъ Николаемъ Ивановичемъ, а по-

слѣдній относился вообще равнодушно, какъ къ этимъ правамъ, такъ и научнымъ свѣдѣніямъ перваго зрителя. Но Поповъ началъ хлопотать, чтобы въ уѣздномъ училищѣ былъ законоучителемъ Бирюковъ, который добивался этой должности только по не-удовольствію на своего сослуживца. Сверхъ всякаго ожиданія законоучителемъ былъ опредѣленъ протоіерей Бирюковъ, не слушавшій не только богословскихъ лекцій, но даже не бывшій и въ семинаріи. Николаю Ивановичу такое назначеніе было очень не-пріятно, хотя и помимо уѣзднаго училища у него было много учебныхъ занятій, потому что, кромѣ двухъ законоучительскихъ должностей, онъ имѣлъ кондицію у управляющаго таможеню Би-бикова и приготовлялъ на дому въ гимназій и кадетскій корпусъ до 10 мальчиковъ, такъ что въ его домѣ нѣсколько лѣтъ суще-ствовало пансіонъ для приходящихъ учениковъ. Эти то занятія и давали Николаю Ивановичу возможность не только самому жить прилично, но и содержать шестерыхъ братьевъ своей жены, вмѣ-стѣ съ отцомъ и матерью ея, помогать своимъ родителямъ и бра-ту, котораго онъ женилъ въ Троицкѣ. Тестъ его долго хворалъ въ своемъ селѣ Державинѣ, а по увольненіи въ заштатъ, пере-селся къ своему зятю, который и похоронилъ его въ Троицкѣ. Учебныя занятія Николая Ивановича ввели въ аристократическій кругъ Троицка, въ которомъ кромѣ таможенныхъ тузовъ, играли крупную роль военные, бывшіе знакомые съ Николаемъ Ивано-вичемъ и называвшіе его обыкновенно о. Николаемъ. Безъ о. Ни-колая необходимо было одно торжественное событіе. Съ бригад-нымъ командиромъ генераломъ Ушаковымъ о. Николай былъ въ такихъ короткихъ отношеніяхъ, что нѣсколько лѣтъ переписывался съ нимъ, по увольненіи его въ отставку. Изъ писемъ Ушакова изъ Москвы 1836 и 1837 годовъ видно, что старый генералъ очень дорожилъ взглядами и мнѣніемъ молодаго священника; у-правляющій таможеню Бибиковъ былъ въ такихъ хорошихъ отно-шеніяхъ къ о. Николаю, что самъ предложилъ себя въ крестные сыну его Николаю, родившемуся 4 февраля 1838 г.: но такъ какъ первымъ воспреемникомъ, хотя и заочнымъ, былъ избранъ Θεодотій, то супруга Бибикова выразила желаніе быть кумою.

Первую Высочайшую награду — скуфью получил о. Николай въ 1839 г. по представлению Оренбургскаго военнаго генераль-губернатора.

Но какъ ни близокъ былъ о. Николай къ Троицкому обществу, все таки онъ ближе былъ къ ректору Архим. Θεодотію, переведенному въ 1831 г. изъ Уфы въ Рязань. Θεодотій такъ же не уменьшилъ своей привязанности къ своему любимцу. Вотъ какъ писалъ онъ передъ отъѣздомъ изъ Уфы: „Здравствуй Николушка! Еще пятый часъ утра, а я уже мечтаю о тебѣ, мой Николушка, мое солнышко, жизнь моя и услада!“... Тѣже самыя чувства передавались Θεодотіемъ и изъ Рязани.

Не смотря на веселую жизнь въ Троицкѣ, на общее уваженіе и любовь, Николай Ивановичъ соблазнился предложеніемъ быть благочиннымъ Белебейскаго уѣзда и настоятелемъ въ г. Белебей, куда по указу Оренбургской духовной консисторіи и былъ переведенъ 2 августа 1840 г.

Переселеніе въ Белебей не мало озабочивало Николая Ивановича. Онъ уже былъ знакомъ съ неудобствами длиннаго путешествія. Во время десятилѣтней службы въ Троицкѣ, кромѣ постоянныхъ разъѣздовъ по военной *линіи*, Николай Ивановичъ предпринималъ поѣздки въ 1831 г. къ роднымъ жены своей, которой въ то время едва исполнилось 15 лѣтъ, въ Бугурусланскій и Стерлитамакскій уѣзды, и въ 1838 г. въ Челябину къ брату жены. Обѣ поѣздки эти были неудачны: въ 1831 г. по случаю холеры были такіе строгіе карантинныя, что Николаю Ивановичу приходилось не разъ почевать въ виду селенія, въ которое его не впускали, не смотря на его увѣренія, что опасности подвергается онъ, какъ ѣдущій изъ здоровой мѣстности; даже въ село, гдѣ былъ священникомъ его отецъ, не хотѣли его впустить и старику пришлось употреблять неимовѣрныя усилія, чтобы получить разрѣшеніе на пропускъ къ нему въ домъ его сына, пріѣхавшаго за 500 верстъ слишкомъ повидаться съ отцомъ своимъ. Поѣздка въ Челябину не удалась потому, что братъ жены Николай Терентьевичъ Аманацкій, къ которому Николай Ивановичъ ѣхалъ съ женою и сыномъ повидаться, возымѣлъ такое же желаніе повидаться съ

ними въ Троицкѣ. Но дороги они избрали разныя; вѣдѣвше чегоразъѣхались и гостили безъ хозяевъ. Приѣмъ, сдѣланный Николаю Ивановичу женой его шуриня, былъ такъ холоденъ и невѣжливъ, что онъ посигшилъ убраться поскорѣе: шуринъ же его и безъ нихъ благодушествовалъ въ Троицкѣ, и во время ожиданія своихъ родныхъ, которыхъ онъ постоянно называлъ въ своихъ письмахъ отцемъ и благодѣтелемъ и сестреночкой, оставилъ длинное посланіе, въ которомъ изливалъ свои чувства, выказывалъ признательность за приѣмъ и сожалѣлъ только о томъ, что судьба такъ жестоко подшутяла надъ ними. Оба эти путешествія сопровождались такими неудобствами, что, предъ переѣздомъ изъ Троицка въ Белебей, Николай Ивановичъ желалъ предупредить всѣ случайности, которыя мѣшать могли спокойному переѣзду черезъ хребетъ Уральскій. Но не смотря на всѣ предупрежденія, семейство Николая Ивановича, состоящее тогда изъ жены, дѣтей 9 лѣтней Прасковьи и 2 лѣтняго Николая и 3 братьевъ его жены, испытало немало горя, въ особенности при переѣздѣ черезъ Уральскія горы. Въ Троицкѣ у Николая Ивановича было до 15 лошадей, изъ которыхъ 5 онъ повелъ въ Белебей, чтобы менѣе напимать подводъ. Но киргизскія лошади были непривычны къ горнымъ дорогамъ и Николай Ивановичъ принужденъ былъ трехъ изъ нихъ продать за безцѣнокъ, а до Белебея довелъ только двухъ лошадей, Несчастія съ экипажами во время этого переѣзда хотя и случались, но съ лошадьми было все благополучно. Наконецъ вечеромъ 24 Августа 1840 г. показался Белебей, маленькій бѣдный городокъ, съ получувашскимъ населеніемъ, скорѣе похожій на село, чѣмъ на городъ. Послѣ блестящаго торговаго Троицка, съ мѣновнымъ дворомъ, военною музыкою, Белебей показался нашимъ путешественникамъ жалкимъ городишкомъ. Къ счастью, они еще не знали, что общество Белебейское гармонируетъ съ наружностію, иначе имъ еще бы тяжелѣе было въѣзжать въ этотъ городъ, въ которомъ пришлось прожить пять съ половиною лѣтъ.

Николай Федоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открыта подписка

на большое ежедневное политическое и литературное изданіе

„НОВОСТИ“

и

„БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА“

на 1881 годъ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы.

Подписная цѣна

Съ доставкою въ С.-Петербургъ:

1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.							
8	7	50	7	—	6	50	6	—	5	50	5	4	50	3	80	3	2	1

Съ пересылкою въ другіе города:

9	8	25	7	50	7	—	6	50	5	75	5	4	50	4	—	3	2	1
---	---	----	---	----	---	---	---	----	---	----	---	---	----	---	---	---	---	---

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“ (Гороховая. 32).

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей *Димитрій Орловъ.*

Дозволено Цензурою. Самара. Января 12 дня, 1881 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ.*

Земская Типографія.